

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО
«ОМГУ им. Ф.М. Достоевского»
Н.В. Прудников
«07» июля 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Акованцевой Надежды Валерьевны
«Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки
(на материале экспериментального исследования
ассоциативного поля «отдых/отдыхать»)»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 –Русский язык

Проблемное поле диссертации Н.В. Акованцевой сочетает ряд вопросов лингвистики, психолингвистики, семасиологии, требующих разработки и решения: что представляет собой лексическая группировка, где проходят границы ее компонентов, каковы смысловые связи внутри компонентов ассоциативного поля, какими способами надежнее всего их реконструировать и пр. Постановка данных вопросов на экспериментальном материале, отчетливые акценты на разных типах экспериментов – свободном, направленном, их сопоставлении, выявлении контекстуальной семантики, семантического варьирования в разных типах текстов, построении интегративного ассоциативного поля, его когнитивно-категориальной структуры определяет **актуальность** предпринятого Н.В. Акованцевой исследования. Степень актуальности повышает выбор **объекта** исследования, который определяется автором как «ассоциативное поле ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ, смоделированное в свободном и направленном ассоциативном эксперименте с носителями русского языка», и очерчивание границ **предмета** – «состав, структура, системный статус ассоциативного поля ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ в лексико-фразеологической системе современного русского языка» (стр. 7). Очевидно, что речь идет о комплексном описании с преобладанием психолингвистического подхода семантики ранее не описанных подобным образом лексем, что также актуально. Эта направленность четко представлена в определении цели исследования: «... описание состава, структуры и системообразующих свойств ассоциативного поля ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ как особого вида лексической группировки». С одной стороны, автору важно выявить свойства указанного ассоциативного поля; а с другой – установить трансформацию субъективной семантики однокоренных слов русского языка в разных типах

речевой деятельности его носителей, применив понятие «психолингвистическое значение». Такая постановка цели также актуальна.

Научная новизна диссертации определяется следующим: 1) предложена и апробирована комплексная методика построения ассоциативного поля как лексико-фразеологической единицы русского языка; 2) в духе концепции Воронежской психолингвистической школы произведена интеграция лингвистического и психолингвистического подходов, построена модель ассоциативного поля с акцентированием его системных свойств и статуса в ЛФС языка, имеющая пирамидальную структуру; 3) доказана интегративность реакций, наличие единого ассоциативного поля в сознании носителей языка для стимулов, близких по значению, связанных отношениями производности, но разных по грамматической принадлежности; 4) разработана процедура обобщения ассоциативных реакций для моделирования интегрированного ассоциативного поля, учитывающая лексическое значение ассоциатов и игнорирующая формальные показатели, дающая исследователю возможность интерпретировать указанный объект как структурный компонент лексико-семантической системы языка; определена когнитивно-категориальная структура ассоциативного поля, на ее основе выявлена ассоциативная репрезентативность когнитивных категорий, установлены наиболее репрезентативные когнитивные категории, самые яркие категории и самые ассоциативно-репрезентативные категории.

Теоретическая значимость диссертации Н.В. Акованцевой обоснована тем, что предложенная методика комплексного психолингвистического моделирования интегративного ассоциативного поля, ассоциативных полей одного стимула, построенных по результатам свободного и направленного ассоциативного экспериментов, расширяет арсенал подходов к семантике языкового знака и методик их построения; введение понятия кластера, наделение его функцией объединенного ассоциативного поля, включающего ассоциативные реакции на однокоренные стимулы, увеличивает эвристический потенциал лингвистического и психолингвистического понятийного аппарата; предложенная модель обобщенного ассоциативного поля (кластера) *отдых/отдыхать*, учитывающая частные лексико-семантические группировки, основанные на разнообразных системных связях, установление особого системного статуса АП как объекта со взаимопересекающимися системными связями разного типа между наиболее актуальными для носителей языка словами, уточняет принципы структурирования современных лексико-семантических полей и соответствующих им психолингвистических моделей.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней наблюдения и выводы, а также методология построения обобщенного ассоциативного поля могут быть использованы для изучения семантики аналогичных лексических объектов, связанных отношениями деривации. Основные положения и выводы диссертации найдут свое место в содержании лекционных курсов по психолингвистике, лексикологии русского языка, семантике. Построенные автором работы ассоциативные поля

могут быть использованы в психолингвистической лексикографии, когнитивных исследованиях.

Оценивая **личный вклад** Н.В. Акованцевой в комплексное исследование системности русской лексики, заметим, что личное участие соискателя проявляется на всех этапах исследования: от теоретического осмысления и дискуссионно-критического обзора научной литературы по проблематике исследования, разработки процедуры проведения экспериментов, отбора стимульного списка, обработки и интерпретации полученных результатов, формулирования частных и общих выводов, апробации их на разных стадиях готовности работы в виде научных статей и научных докладов.

Оценка **достоверности** результатов исследования выявила:

– убедительную теоретическую базу, которая базируется на достижениях современной русистики, лексикологии, теории языка, психолингвистики;

– обоснованность выводов, которая определяется значительной фактологической базой: результатами 2-х свободных и 8-ми направленных ассоциативных экспериментов со стимулами ОТДЫХ, ОТДЫХАТЬ (7562 реакции, из них 841 реакция вместе с отказами САЭ, 6736 реакций вместе с отказами НАЭ, 1000 словоупотреблений лексемы отдых, выбранные из Национального корпуса русского языка, из них 500 из художественных текстов XX–XXI веков, 500 – из публицистических текстов XXI века), что является достаточной, представительной и репрезентативной выборочной совокупностью для решения задач, поставленных в данном исследовании;

– комплексную методику исследования, включающую субъективно-, системно-, функционально ориентированные методы: экспериментальные психолингвистические (свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент), лингвистические (семная интерпретация вербальных ассоциаций, семантическая интерпретация результатов психолингвистических экспериментов, контекстуальный анализ; анализ и обобщение словарных дефиниций), а также методы моделирования (моделирование психолингвистического значения ключевых лексем АП, построение лексико-фразеологического поля «ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ»), количественного анализа.

Завершенность исследования проявляется в логичности его построения; в системе взаимосвязанных положений, выносимых на защиту и отражающих **содержание диссертации**.

Первое положение, выносимое на защиту, обосновывается во второй главе диссертации. В параграфе 2.1. «Экспериментальное выявление ассоциативного поля «Отдых/Отдыхать» в русском языке» автор формулирует вывод, сделанный на основе анализа результатов пилотажного эксперимента и необходимый для последующего исследования: «...при выявлении ассоциативного поля ОТДЫХ необходимо использовать оба стимула, поскольку языковое сознание слабо различает их и часто рассматривает их в смысловом отношении как идентичные», – а также представляет методы ис-

следования (свободный и направленный ассоциативные эксперименты), основные количественные данные (испытуемые, полученные реакции, смоделированные ассоциативные поля), результаты сопоставительного изучения вербальных ассоциатов к стимулам ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ по данным ассоциативных экспериментов.

Анализ достаточного и репрезентативного экспериментального материала позволил автору сделать вывод о возможности и необходимости объединения ассоциативных полей, полученных в результате ассоциативных экспериментов разных типов, в единую структуру – интегрированное ассоциативное поле, или ассоциативный кластер, объединяющий поля на основе единства значений стимулов и семантического сходства ассоциатов (*второе положение*, выносимое на защиту).

Важным этапом для обоснования *третьего положения*, выносимого на защиту, стало моделирование ассоциативных полей и сравнительный семантический анализ ассоциатов. Следующий шаг – формирование интегрированного ассоциативного поля и анализ его состава – позволил автору рассмотреть смоделированное поле как структурный компонент лексико-семантической системы языка, а верифицировать полученные результаты стало возможным, описав исследуемую модель в соотношении с другими группировками лексической системы языка: синонимическими и антонимическими рядами, лексико-семантической группой, лексико-фразеологическим, лексико-семантическим и тематическим полями.

Полученные данные и сделанные выводы легли в основу *четвертого положения*, выносимого на защиту: ассоциативное поле – «особый вид лексической группировки со взаимопересекающимися системными связями разного типа между наиболее актуальными для носителей языка словами» (с.11).

Пятое положение, выносимое на защиту, на наш взгляд, является необходимым для представления ассоциативного поля (кластера) не только как плоскостной, традиционной для данного полевого типа модели, но и как объемной, «пирамидальной» структуры. Очевидно, что ассоциативное поле как результат моделирования (по результатам ассоциативного эксперимента) имеет ядро и периферию. Однако выполненный автором качественно-количественный анализ структуры исследуемого поля убеждает в адекватности пирамидальной модели: «больше разных ассоциаций в каждой последующей за ядром зоне поля. Частотные разрывы в периферии отсутствуют – зоны плавно перетекают друг в друга» (с.192).

Сопоставительный анализ вербальных ассоциатов к стимулам ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ по данным свободного и направленного ассоциативных экспериментов позволил автору выдвинуть гипотезу о том, что «в сознании носителей языка нет принципиального различия между исследуемыми словами-стимулами», а значит, частеречная их принадлежность не влияет на ассоциативное поведение испытуемых. Одним из этапов доказательства / опровержения данной гипотезы стал анализ частеречной структуры смодели-

лированного ассоциативного поля (кластера). Выводы, сделанные по результатам анализа, представлены в *положении шестом*, выносимом на защиту. Констатация невыраженности дифференциации сочетательных связей ассоциатов на именной и глагольной стимулы (с. 11) важна не только для подтверждения выбранной методики организации экспериментального исследования, но и для решения следующей задачи – определения типов системных отношений в ассоциативном поле.

В *положении седьмом* автор на основании результатов комплексного анализа лексикографических, психолингвистических и контекстуальных значений исследуемых слов-стимулов формулирует выявленную закономерность: «наиболее многочисленными являются контекстуальные значения, включающие как словарные, так и психолингвистические» – и делает непротиворечивый и убедительный вывод о том, что «ассоциативное поле в свернутом виде представляет контексты употребления слова, отражает коммуникативный потенциал психолингвистического значения» (с.11–12).

Восьмое положение, несмотря на кажущуюся излишнюю конкретность, является принципиально важным для представления результатов исследования. Автор, анализируя когнитивно-категориальную структуру исследуемого поля, констатирует ассоциативную репрезентативность когнитивных категорий и представляет «самые ассоциативно-репрезентативные категории – способы / формы проведения отдыха и качественная характеристика отдыха» (с.12), среди которых, «прежде всего, веселое проведение времени в компании друзей, на природе (преимущественно на море) и восстановление сил сном» (с.198).

Итак, можно с уверенностью констатировать, что в рецензируемой диссертации обоснована процедура экспериментального исследования с применением методов, требующих разной степени осознанности выполнения заданий испытуемыми – свободного и направленного экспериментов. Именно такой подход к решению исследовательских задач, поставленных в диссертации, позволил ее автору верифицировать полученные эмпирические данные и на этой основе описать состав, структуру и системообразующие свойства смоделированного ассоциативного поля как особого вида лексической группировки.

В ходе чтения диссертации возникли **вопросы и замечания**, призванные уточнить некоторые противоречивые либо не вполне ясные моменты.

1. В работе говорится о пилотном и основном этапах экспериментов. Хотелось бы уточнить: каков был состав реципиентов в каждом случае, одни и те же носители русского языка участвовали в экспериментах на разных этапах или нет? Чем обусловлен возрастной разброс реципиентов? Повторялись ли эксперименты после 2008 года? Принципиальным ли было отсутствие подсчетов в относительных величинах (процентах) везде, кроме 4-ой главы?

2. В тексте диссертации много внимания уделяется проблемам системности лексикона как психологической реальности, соотношению ассо-

циативного поля с другими лексическими группировками в лексико-фразеологической системе языка и т.п. Не оспаривая саму идею системности указанных объектов, соглашаясь с выводами Н.В. Акованцевой о наличии в языковом сознании неких пересекающихся группировок, заметим, что АП, ЛСГ, ЛСП, ТП, ЛФП и т.п. – метаязыковые реальности, построенные лингвистами на разновременном материале с помощью применения несовпадающих принципов и пр. Ср. источники для ЛФП, ЛСП и пр. Толковые, фразеологические, синонимические и пр. словари, откуда выбраны единицы, составлены в разные временные периоды, отражают разные по актуальности лексемы и разные стратегии составителей, что делает сопоставление с реакциями САЭ и НАЭ проблематичным. Возникают вопросы: как преодолеть подобное явление, почему не использовались другие ассоциативные словари – от РАСа до Русской региональной ассоциативной базы данных (СИБАС), Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса (ЕВРАС) и т.п.?

3. В диссертации очень подробно, вдумчиво проанализирован состав полученных полей с применением грамматического, синтагматического и парадигматического параметров, что безусловно актуально для конструирования системных отношений. Представляется, что нетривиальные наблюдения относительно типа семантического соотношения стимулов и реакций можно было получить, применив классификацию, например, А.Р. Лурии. Подобный подход дает выход на устройство ментального лексикона носителей русского языка.

4. Каким образом соотносятся известный в психолингвистике принцип «одна форма – одно значение» (разные формы одного и того же слова считаются разными реакциями) в процессе «объединения разных по языковой форме, но совпадающих по смыслу образующих его ассоциативных реакций в одну реакцию...» (С. 41 диссертации)? При суммировании интегрированных формулировок соответствующего смысла возникает ли игнорирование каких-либо когнитивных признаков?

5. Каким образом определялось наличие / отсутствие эмоционально-оценочного компонента при моделировании психолингвистического значения? Реакции типа *халява, кайф, в кайф, кайфовать, лафа* указывают на наличие такого компонента.

Вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике диссертации, они никоим образом не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Список публикаций по теме диссертации объемён (43 единицы, включая 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), публикации раскрывают положение, выносимые на защиту. Автореферат полно отражает её содержание.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация Надежды Валерьевны Акованцевой «Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки (на материале экспериментального исследования ассоциативного поля «отдых/отдыхать»)», является самостоятельным, завершённым

исследованием, соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата филологических наук и отвечающим п.п. 9-13 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (с последующими уточнениями), а также паспорту научной специальности 10.02.01 – русский язык в части описания устройства и функционирования современного русского языка с помощью психолингвистических экспериментов, направленных на моделирование семантических связей и отношений, а также русской языковой картины мира.

Автор работы, Акованцева Надежда Валерьевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен заведующим кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» доктором филологических наук, профессором Л.О. Бутаковой, профессором кафедры русского языка, славянского и классического языкознания ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» доктором филологических наук Е.Н. Гуц.,. Отзыв утвержден на заседании кафедры русского языка, славянского и классического языкознания ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», протокол №12 от «5» июля 2022 года.

Заведующий кафедрой русского языка,
славянского и классического языкознания
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»
доктор филологических наук

Лариса Олеговна Бутакова

Сведения о ведущей организации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Кафедра русского языка, славянского и классического языкознания
644077, г. Омск, пр. Мира 55-А
<https://omsu.ru>
(3812) 67-01-04; rector@omsu.ru

Подпись доктора филологических наук Бушаевой
Ларисы Олеговны заверено

проректор по научной работе П.В. Прудников

